

К.Г. НИГМЕТЖАНОВ

ПРОБЛЕМЫ И ТРЕНДЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобальное взаимодействие, глобальный диалог культур, преодолевая замкнутость культурных форм и ставя их в ситуацию множественного диалога и необходимости трансцендирования своих границ, тем самым проясняет, что такая культура, ибо проблематизирует ее всеобщие и предельные смыслы и возможности. Это прояснение не только предельных смыслов той или иной культуры, но и культуры как таковой, культуры вообще. Поэтому для понимания этого культурного процесса возрастает роль и значение философского осмысливания.

Специфичность глобального культурного процесса и в том, что взаимодействие и диалог культур становится многовекторным одновременно. Это не двусторонний диалог и не диалог, осуществляемый с несколькими культурными партнерами по своему выбору, а множественный и не всегда управляемый, поэтому к такой ситуации не были готовы этнические, национальные культуры. Тот интернационализм, который осуществлялся в СССР на основе базовой презумпции, что культуры являются национальными по форме и интернациональными по содержанию, был частью программы пролетарского интернационализма. Этот культурный процесс был подчинен интересам тоталитарного режима власти и поэтому целиком был под идеологическим контролем. Культурное взаимодействие имело целью постепенную унификацию и гомогенизацию, стирание национального культурного своеобразия. И еще одна особенность процесса интернационализации культуры состояла в том, что интересы не высококультурных слоев народа определяли логику культурного диалога, а интересы пролетарских масс и их потребности. Хотя идея пролеткульта, согласно которой нужно было изъять из культуры все то, что непонятно пролетариату, и была раскритикованна, но в целом партийная номенклатура КПСС всегда относилась с подозрением и пренебрежением к культурным процессам. Это отношение было определено пониманием общего места культуры в общественно-историческом процессе. Культура финансировалась в соответствии с этим отношением по остаточному принципу. Проблемы «соцкультбыта» представлялись

второстепенными по отношению к собственно материальному производству. Толкование культуры как средства для развлечения народа, как средства для удерживания единства социальной структуры для тоталитарной власти – это было определяющим в культурной политике КПСС. Речь идет не о красивых декларациях по поводу культуры, а о реальном отношении. Внутри поля идеологического контроля осуществлялся диалог деятелей культуры и нельзя огульно отрицать то, что был в этом процессе и позитивный опыт. Но опыт этого диалога культур осуществлялся не благодаря, а вне и вопреки идеологическим установкам.

И позитивный, и негативный опыт взаимодействия культур в Советском Союзе может быть в определенной степени использован для осмысливания глобализации в сфере культуры. Но глобальный диалог культур представляет собой процесс открытый, без идеологических правил и границ.

Специфика глобального культурного процесса состоит в беспрецедентной динамике и фундаментальности диалогического процесса.

Во всех странах, которые так или иначе соприкоснулись с процессом глобализации, предпринимаются попытки целостного определения сути этого беспрецедентного исторического процесса.

Тем не менее, единого согласованного понятия этого процесса нет, и вряд ли, это сейчас возможно. Процесс глобализации истолковывают различным образом, исходя из точки зрения тематизируемых проблем и дисциплинарных ракурсов исследования. В России теоретическим определением понятия глобализации занимались в частности М. Делягин, который обращает внимание в глобализации на формирование единого финансово-информационного пространства, С. Панарин [1], который акцентирует внимание на ослаблении в процессе глобализации связи локальных социальных структур, ограничивающих универсальное общение и становление. В. М. Межуев определяет глобализацию как «усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами».

ми экономического, политического и культурного поведения” [2].

Само слово глобализация, которое вообще-то буквально означает «международная интеграция», имеет различные модусы и потому говорят о политической глобализации, экологической, индустриальной, культурной, информационной и т.д. И это понятно, поскольку глобализация затронула все аспекты жизни человечества, хотя первоначально глобализация толковалась как формирование глобального рынка. Но постепенно интеграционные процессы стали захватывать все новые и новые стороны жизни современного сообщества. В последнее время говорят о «гео», которое содержит в себе геоэкономику, geopolитику и геокультуру.

Естественно, что и круг специалистов, исследующих этот процесс, стал постепенно расширяться и сейчас вряд ли есть какие-нибудь явления общественной жизни, которые бы обсуждались вне обращения к теме глобализации.

Расширение числа исследователей не привело к большей ясности в истолкование процесса глобализации, и разнообразие взглядов стало еще большим.

Можно ли процесс глобализации понять как единое конкретно целое, схватить этот процесс в едином понятии, подобно тому, как пытался Маркс, прояснить капитализм из единого принципа?

Существуют различные теории глобализации, и это различие в целом соответствует разнонаправленности самого процесса глобализации. И здесь, наверное, прежде всего их можно различить по тому, считают ли они процесс глобализации позитивным или разрушительным для человечества, т.е. выделить глобалистов и антиглобалистов. Но этот штамп недостаточен для понимания множества разнообразных взглядов, которые репрезентируют и то, и другое представление глобализма. Различные теоретические подходы выражают стремление понять глобализацию как некоторый объект, имеющий определенные всеобщие характеристики. И нельзя отрицать значение потребности понять глобализацию в целостности без выяснения основных трендов этого процесса. Но все это не более, чем пожелание.

Возможно, что Р.Арон более точно формулирует нашу ситуацию, говоря, «что историческое

становление не организуется само по себе в некое упорядоченное целое. Оно переживается современниками, распадается на множественные фрагменты и подвергается противоречивым оценкам» [3].

Разногласия в понимании сути глобализации возникают не только в толковании сути происходящего процесса, но и в определении его по отношению к предшествующей истории. Одни считают, что глобализация не является чем-то уникальным в нашей истории, ибо она-де на самом деле представляет собой процесс эволюционно выросший из предшествующей человеческой истории, она как бы представляет собой лишь развертывание на новом историческом уровне тех попыток интеграции, которые уже были в предшествующей истории. Полагают, что в глобализации интеграционный опыт и потенциал человечества осуществляется с новым размахом и глубиной. Новизна глобализации по сравнению с прошлыми историческими попытками интеграции состоит, согласно этому подходу, лишь в большей масштабности и динамике, но суть этого процесса - все же одна и та же. Можно к этому добавить, что идея такой всесторонней связи и зависимости народов друг от друга высказывалась и К.Марксом. Он считал, что универсальное развитие капитала приведет к тому, что капитал будет преодолевать перегородки национальных и культурных границ и этот процесс он определял в целом как позитивный для развития цивилизации, потому что буржуазия посредством этого процесса вовлекает в цивилизацию даже варварские народы.

Но не все согласны с такой точкой зрения, которая видит в глобализации неразрывную и непрерывную связь с прошлой человеческой историей.

Например, Элбrou считает, что глобализация представляет собой совершенно новый этап развития человечества. Оппоненты эволюционистов указывают на то, что их подход страдает известными ограничениями, характерными вообще для этой методологии. Эволюционисты подвергаются критике из-за того, что они слепы для видения новизны этого процесса, и потому что они осуществляют редукцию настоящего и будущего к прошлому. Это приводит к неспособности эволюционистов сконцентрировать внимание на специфических существующих проблемах, а по-

этому и к неспособности принимать нестандартные, нетрадиционные решения в иных социокультурных условиях и т.д.

Но тех, кто в глобализации усматривают нарастание совершенно новых исторических тенденций, эволюционисты предупреждают об опасности выдвижения таких авангардных социальных проектов, которые разрушают историческую связь человечества, созданную предшествующими поколениями и ставшую основой и опорой социальной жизни.

Что же все-таки отмечается нового в процессе глобализации? Интенсификация международных связей (Э. Гидденс) и взаимозависимостей, беспрецедентная динамика и глубина социальных отношений, формирование совершенно новых социальных структур и отношений, нарастание вместе с тем и глобальной напряженности, становление нового мирочувствования и мироотношения и многое другое, что не было характерно для предшествующей истории.

И среди этих проблем, которые, по определению Тойнби, являются вызовами глобализации, мы хотели бы, конечно же, выделить в связи с темой нашего исследования и следующие вопросы: как процесс глобализации влияет на национальные и маргинальные культуры, как влияет процесс глобализации на взаимоотношения различных культур и их диалог, на изменение в целом социальной структуры в мире и мировоззрения людей?

Глобализация представляет собой процесс фундаментальной трансформации логики человеческой истории. Коренное преобразование захватывает международные отношения и национальные государства, все традиционные социальные институты. В водоворот глобализации втягиваются обыденные отношения людей, да и сами люди обретают новые социально-психологические характеристики. Люди оказываются в ситуации совершенно новых культурных норм и ценностных ориентаций, которые требуют основательной коррекции форм поведения и мировоззренческих ориентиров.

Глобализация ставит вопрос об экономической эффективности рынков превыше всех других вопрос. Те, кто вопрошают среди глобалистов об особенностях национальных культур в этом процессе, сразу же оказывается по логике инверсии в числе антиглобалистов.

Хотя теперь международные теории развития уже не ограничиваются сугубо экономическими показателями и включают в поле зрения Индексы человеческого развития, Индексы нищеты населения (HPL-1), а сейчас даже стали практиковаться регулярные отчеты о человеческом развитии (HDR), тем не менее, до сих пор не разработаны Индексы культурного развития. В определение нищеты не входят, к примеру, показатели духовной нищеты человека и общества. Достижение определенного уровня материального потребления считается достаточным для определения социального благополучия человека и общества. Индекс культурного развития позволил бы более полно представить уровень развития человека и общества, позволил бы выяснить состояние и перспективы межкультурного глобального диалога, определить уровень конфликтогенности социальных пространств диалога и осуществить прогнозные разработки.

Глобализация представляет собой нелинейный процесс взаимоотношений государств, наций, этносов, культур, различных социальных институтов и индивидуумов. Процесс взаимопроникновения различных структур отличается от того, что было в традиционных и индустримальных обществах, которые стремились к сохранению своего единства и в определенной степени берегли свою изоляцию и конкретное единство. Современное же человечество переживает период взрыва коммуникаций. Несравненное ускорение темпов коммуникаций, роста взаимовлияния и его глубины сформировались в беспрецедентные в мировой истории процессы. Универсальная взаимосвязь с неожиданными конфигурациями породила сложные проблемы для современного обществознания.

На смену модернизации пришла концепция глобализации. Если модернизация выражала внутреннее стремление к совершенствованию и универсализации, и здесь выбор способа развития более-менее зависел от модернизирующегося субъекта, то глобализация есть такой процесс, во всяком случае, для развивающихся стран, логика которого задана извне.

З. Бауман считает, что «концепция “глобализации” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамерен-

ностью и контролируемостью, подразумевавшимися ею. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными» [4].

«Информационное пространство, в котором во все большей степени осуществляется не только коммерческая, но и вся деятельность человечества» [5]. Эти характеристики вполне подходят для понимания специфического характера процесса глобализации, который не был характерен для предшествующей человеческой истории.

Но, тем не менее, есть попытки определить глобализацию не как специфический процесс, который выявился в конце 90-х годов 20 столетия, а как разрастание и новое повторение объединения человечества, которое осуществлялось еще древними империями и колонизаторами 16 столетия. Э.Гидденс в принципе не согласен с такими трактовками глобализации, которые смазывают его специфические характеристики.

Для понимания новых процессов нам необходимо отказаться от традиционных понятий и от традиционных способов их толкования. Например, тот же Энтони Гидденс, наверное, прав, говоря, что в процессе глобализации мы уже понятие гражданственности не связываем целиком с принадлежностью к определенному национальному государству. Это понятие по своему смыслу стало гораздо сложнее, хотя мы и не можем сказать, что существует особое объединение космополитичных граждан мира. Он выступает и против политики идентичности, которую когда-то защищали сами либералы. Гидденс полагает, что политика идентичности ведет к противопоставлениям и ненужным различиям. Если мы хотим быть членами более широкого сообщества нам необходимо быть толерантными и уметь отказаться от каких-то черт своей культуры для осуществления диалога.

Международные связи и отношения после окончания противостояния 2-х противоположных идеологических систем и становления многополярного мира стали более разнообразными, содержательными и объемными по смыслу. И теперь у мирового сообщества есть возможность развивать новые формы отношений, неограничиваемые идеологией противостояния, отношений, способствующих глобальному интеграционному процессу, культурирующих в обществе принципы и нормы международных связей и отношений.

Другой исследователь – А. Тойнби отмечает, что «Серьезная трансформация мицоустройства, ее явное ускорение началось, пожалуй, даже не в прошлом столетии, а еще где-то в конце позапрошлого века, когда «индустриальная система стала резко наращивать свою активность, так что размах ее деятельности обрел глобальный характер». В результате, как и в пору исторического Средневековья, человек вновь начинает осознавать себя частью «более широкого универсума» [6]. Идею глобализации можно найти еще в Манифесте 3-го Интернационала. Маркс тоже полагал, что производительные силы человечества выйдут из-под власти тех ограничений, которые установлены национальным капиталом, кстати и Ленин в работе «Империализм как высшая стадия развития капитализма» тоже писал об этом.

Признавая линейную и нелинейную динамику развития социокультурных процессов, можно отметить, что концепция линейного определения социокультурного процесса приводит к аберрациям действительной логики развертывания этих процессов в условиях глобализации, к деформации образа различных культурных образований, и не вполне обоснованной ранжировке культуры.

Осознание неудовлетворительности линейной логики приводит к идеи определения существа культуры онтологическими основаниями, не связанными с хронотопическими ограничениями отдельных эпох. Таким версиям понимания культуры в какой-то мере оказывается релевантной философия жизни, в частности, идеи Ницше.

Проблемы культурной глобализации связаны и с одной из тенденций глобализационного процесса - миграцией, которая постепенно меняет всю социальную структуру Европы. Проникновение бывших колоний в европейскую среду, которое осуществляется при сохранении в ней своей культуры и самобытности, размывая понятие европоцентризма. Мигранты постепенно, из поколения в поколение, забывают о том, что их присутствие в Европейских странах представлялось временным и связано было с решением определенных частных вопросов, они все активнее настаивают на уравнивании своих прав с коренными нациями.

Процесс глобализации не просто усложнил структуру прежних проблем философии культуры. Впрочем, и усложнение может привести к

качественно новому состоянию традиционных проблем. Но глобализация выдвинула и специфические проблемы, которые не были характерны для предшествующей истории и теории культуры. Например, проблема культурных рецепций принимает глобальный характер и мало зависит от расстояний и прежних межкультурных коммуникаций. Отсюда возникает проблема угрозы тем культурным формам, которые не смогут адекватно реагировать на новую динамику культурного процесса. И вообще довольно сложно предсказать, что ожидает культуру тех или иных наций и вообще само будущее культуры человечества, потому что усиливаются стихийные процессы в межкультурной коммуникации.

Еще одна проблема связана с тем, что прежние межкультурные диалоги осуществлялись главным образом на границах национальных культур и эти диалоги не оказывали деструктивного влияния на смысловое ядро этих культур. Теперь же в самом центре национальных культур осуществляется не только диалог культур, но и многосторонний полилог без ограничения участия новых игроков общения. Это требует формирования новой культуры толерантности, широкое использование принципа комплементарности в ситуации диалога множественных субъектов.

Сейчас своевременно задаться вопросом о том, как возможна преемственность внутри той или иной культуры, которая сама находится в структуре глобального взаимодействия с другими культурами? Прежние механизмы социализации и способы приобщения к национальной культуре оказываются под вопросом. Возможно, что мы сейчас имеем дело с процессом формирования новых механизмов преемственности, но уже глобальной культуры человечества.

Отношение к этому процессу, конечно же, не может быть однозначно позитивным, поскольку межкультурный диалог может использоваться всего лишь как средство решения глобальных экономических и политических проблем, а в этой

сфере редко учитываются факторы социальной справедливости и гуманизма.

Принимая во внимание многосложный и многоуровневый характер этих проблем, нельзя все же не признать, что только в пространстве глобального культурного диалога человечество способно развить полилогическое, дискурсивное мышление.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Панарин С.А. Политология. – М.: Гардарика, 2000. С. 394-395.
2. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Политика. № 3. 2000. С. 102-115.
3. Арон Р. Минимый марксизм - М.: Издательская группа «Прогресс», 1993, с 15.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. М., 2002. С. 37-38.
5. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М., 2000. С. 133-134.
6. Неклесса А.И. Мир индиго. Эпоха постмодерна и новый цивилизационный контекст, Москва, 2008. С . 4.

Резюме

Автордың пікірінше, бұл үдеріске деген катынас, әрине, бірыңғай жағымды болуы мүмкін емес, өйткені мәдениетаралық сұхбат жаһандық экономикалық және саяси мәселелердің шешімінің құралы ретінде ғана қолданыла алады, ал бұл салада әлеуметтік өділеттілік пен гуманизмнің факторлары сирек ескеріледі.

Бұл мәселелердің аса күрделі және көлденең силатын қаперге ала отырып, тек ғаламдық мәдени сұхбаттың кеңістігінде ғана адамзат полиологиялық, дискурсивтік ойлауды дамыта алатынын мойындау керек.

Summary

Author counts that attitude to the process, of course, can not be positive, because the intercultural dialogue can be used only as the means of solving the global economic and political problems, and in this sphere the factors of social justice and humanism are counted seldom.

Taking info consideration the complex and multi-level character of these problems it can not be accepted that only in the space of the global cultural dialogue the mankind is able to develop the poly – logic, discursive thinking.